09

Расчет зонной структуры и оптических свойств кристаллов ГАСГ

© Б.В. Андриевский¹, Н.А. Романюк², Н.Н. Романюк³, О.Я. Мищишин⁴, М. Яскульский¹, В.И. Стадник²

1 Кошалинский технологический университет,

Кошалин, Польша

² Львоский национальный университет им. Ивана Франко,

³ Национальный университет "Львовская политехника",

Львов, Украина

⁴ Львовская государственная финансовая академия,

Львов, Украина

E-mail: bohdan.andrievskyy@tu.koszalin.pl, vasylstadnyk@ukr.net

(Поступила в Редакцию 22 декабря 2011 г.

В окончательной редакции 20 января 2012 г.)

В рамках теории функционала электронной плотности установлено генетическое происхождение и рассчитаны спектральные зависимости плотности электронных состояний, энергия электронов и оптические функции $\varepsilon_1(\hbar\omega)$ и $\varepsilon_2(\hbar\omega)$ сегнетоэлектрического кристалла гуанидин алюминий сульфата гексагидрата. Установлена слабая зависимость энергии электронов верхних валентных зон от волнового вектора, рассчитаны ширина запрещенной зоны ($E_g \sim 5.44 \text{ eV}$) и показатели преломления, согласующиеся с экспериментальными результатами. Установлена сильная анизотропия спектральной полосы $\varepsilon_2(\hbar\omega)$ в области 6 eV, которая формируется главным образом *p*-состояниями углерода (~ 60%) и азота (~ 40%) из группы C(NH₂)₃.

1. Введение

Сегнетоэлектрические свойства кристалла гуанидин алюминий сульфата гексагидрата (ГАСГ), $[C(NH_2)_3Al(SO_4)_2(H_2O)_6]$, который при комнатной температуре принадлежит к тригональной пространственной группе симметрии P31m, открыты Холденом [1]. Выше температуры 373 К кристалл дегидратируется, а в районе 475 К разлагается, не переходя в более высокую симметричную фазу. Это один из немногих примеров, когда кристалл с водородными связями имеет столь высокую температуру Кюри [2,3]. Гипотетический фазовый переход (ФП) в фазу с высшей симметрией, отвечающей пространственной группе симметрие, амеет высокую температуру Кюри [4,5].

Спонтанная поляризация кристалла ГАСГ направлена вдоль оси высшего порядка, совпадающего с его оптической осью Z. Кристалл ГАСГ разбивается на оптически не различимые домены, обнаруженные электролюминесцентным методом [6].

В дальнейшем на основании кристаллографических исследований [7] предположена [8] возможность существования в ГАСГ сегнетоэлектрических "псевдодоменов", являющихся непрерывными областями кристалла с одинаковым направлением спонтанной поляризации, разделенными псевдодоменными стенками.

Одной из особенностей ГАСГ является относительная жесткость ионов $C(NH_2)^{3+}$ и SO_4^{2-} и необычно низкая спонтанная поляризация $P_c = 3.5 \cdot 10^{-3} \text{ C/m}^2$ [1], которая возрастает под действием гидростатического давления и при охлаждении образца. Кристалл ГАСГ характеризуется высокой анизотропией коэффициента температурного расширения ($\alpha_z \approx 9\alpha_x$), низкой диэлек-

трической проницаемостью $\varepsilon_x = 5$ на низких частотах (~ 10³ Hz) и слабой ее анизотропией $\varepsilon_z \approx 1.2\varepsilon_x$ [2]. Упомянутое высокое значение коэффициента α_z свидетельствует об относительно слабых междуатомных взаимодействиях вдоль оси Z кристалла ГАСГ и согласуется с наличием плоскостей спайности, нормальных к этой оси. Последнее свойство кристаллов ГАСГ дало возможность провести ряд исследований их доменной структуры [9–12] с помощью сканирующей электронной микроскопии на поверхности скола.

Оптические свойства кристаллов ГАСГ исследованы в далекой инфракрасной [13], видимой и ультрафиолетовой областях спектра [14]. Оптическая ширина запрещенной зоны оценена как $E_g \approx 5.64 \,\text{eV}$, показатели преломления в области прозрачности для желтой линии натрия при комнатной температуре равны $n_0^D = 1.531$, $n_e^D = 1.442$, что отвечает двупреломлению $\Delta n = 0.089$. Генерация второй гармоники на кристаллах ГАСГ исследована в [15]. Эффективность преобразования оказалась в 30 раз меньше, чем у кристалла дигидрофосфата калия.

Сведения об электронной зонной структуре и оптических свойствах кристаллов ГАСГ при возбуждении валентных электронов фотонами с энергией $\hbar \omega > 5 \text{ eV}$ отсутствуют. Такие данные могли бы, однако, быть полезными для возможного объяснения недостижимости в твердом состоянии кристалла температуры перехода в параэлектрическую фазу, а также очень высокой оптической анизотропии ГАСГ.

Настоящая работа посвящена получению из первых принципов с помощью теории функционала электронной плотности зонной структуры, плотности электронных состояний и связанных с ними оптических свойствах кристаллов ГАСГ (первое сообщение — в [16]). По-

Львов, Украина

Рис. 1. Проекция структуры кристаллов ГАСГ (атомы водорода не показаны) на плоскости, нормальные осям c (a) и b (b).

3.

лученные данные необходимы для изучения специфики межатомных связей, происхождения спонтанной поляризации, а также могут найти практическое применение, например, при разработке компенсатора оптической разности фаз с использованием кристалла ГАСГ.

2. Методика расчета

Зонно-энергетическая структура и связанные с ней оптические свойства кристаллов ГАСГ в пространственной группе симметрии Р31*т* были изучены в рамках теории функционала электронной плотности с использованием программного пакета VASP [17]. Электрон-ионное взаимодействие рассчитано в формализме присоединенных плоских волн (ППВ) с граничной кинетической энергией плоских волн 400 eV [17,18]. Для описания обменного и корреляционного членов в функционале электрон-электронного взаимодействия использовано аппроксимацию обобщенного градиента с параметризацией Пердью-Берке-Эрнзерхофа (ПБЭ). Использованные значения граничной энергии и типы функционалов для описания обменно-корреляционного взаимодействия указаны в соответствующих псевдопотенциалах РАW_РВЕ пакета VASP для составляющих атомов. Для суммирования в k-пространстве использовали сетку из 40 к-точек, которой вполне достаточно для относительно большой элементарной ячейки кристалла ГАСХ $(V_k = 1234 \text{ Å})$. Расчеты главных свойств кристаллов ГАСГ были выполнены для оптимизированной кристаллической структуры. Параметры элементарной ячейки кристаллов ГАСГ и координаты атомов, необходимые для расчетов из первых принципов, взяты из [19].

Результаты и обсуждение

Поскольку фазовые переходы в сегнетоэлектрических кристаллах ГАСГ и их свойства определяются преимущественно водородными межатомными связями, анализ соответственных длин связей в кристаллической структуре может быть полезным для объяснения некоторых свойств, с ними связанных.

Элементарная ячейка кристалла ГАСГ содержит три молекулы $[C(NH_2)_3Al(SO_4)_2(H_2O)_6]$. Ее параметры равны a = b = 11.738(2) и c = 8.951(2) Å. Длины коротких водородных связей О-Н...О находятся в диапазоне 0.98–0.99 Å, а длинных — в диапазоне 1.65–1.69 Å. Соответствующие части водородных связей N-H...О имеют длины, близкие к 0.88 Å и 2.2 Å [19]. Сравнение этих двух типов водородных связей наводит на мысль, что связи О...О водородных связей О-Н...О являются более сильными, чем связи N... Н водородных связей N-H...О. Эти две связи, вероятно, играют важную роль при взаимодействии между главными компонентами молекулы C(NH₂)₃, SO₄ и H₂O, характеризующимися сильными ковалентными внутренними связями. Взаимодействие связи О-Н...О между группами SO₄ и Н₂О, вероятно, играют важную роль в процессах термического разложения кристаллов ГАСГ в области 475 К. Принимая во внимание эти данные, можно прийти к выводу, что плоскости спайности кристалла ГАСГ, нормальные к направлению [0001], находятся между плоскостями, в которых расположены соседние группы $C(NH_2)_3$ и SO₄ (рис. 1, *b*). Другими словами, плоскости спайности могут связываться с разрывом водородных связей N-H...О.

Как и ожидалось, дисперсия электронной энергии E(k) сравнительно мала, что обусловлено достаточно малой плотностью кристалла ($\rho \sim 1.8 \, \text{g/cm}^3$). Получен-

Рис. 2. Зависимость энергии электрона E(k) от волнового вектора кристалла ГАСГ между точками зоны Бриллюэна $\Gamma[000] - X[1/200] - Z[001/2] - T[1/201/2] - \Gamma[000]$ (в увеличенном масштабе энергий).

ное значение ширины запрещенной зоны (валентная зона–зона проводимости) $E_g = 5.44 \text{ eV}$ (рис. 2) оказалось близким к известному [15]. Верхняя часть валентных зон в области энергий -0.8-0 eV плоская, что соответствует высоколокализированным электронным состояниям. Наибольшая дисперсия E(k) имеет место в области энергий 6.0–7.5 eV, соответствующей электронным состояниям зоны проводимости. Оптическая запрещенная зона E_g кристалла ГАСГ непрямая, соответствующая переходу $X \to \Gamma$ между пунктами зоны Бриллюэна (стрелка на рис. 2).

Верхнюю часть валентных зон в диапазоне энергий -10-0 eV можно разделить на девять групп относительно разделенных зон, изображенных на графиках плотности состояний (рис. 3–5). Первая узкая группа валентных зон (-0.3-0 eV) состоит из шести полос и формируется главным образом сильно локализованными *p*-состояниями азота ($\sim 75\%$) и кислорода ($\sim 25\%$) (рис. 4 и 5). Гибридизированные *p*-состояния, отвечающие этой группе зон, являются следствием связи между атомом азота из группы C(NH₂)₃ и кислорода из группы SO₄ (наименьшие расстояния N–O в кристалле ГАСГ близки к 3Å). Как уже упоминалось, эти химические связи слабы и, вероятно, ответственны за скалывание кристалла ГАСГ нормально к оси *Z* (рис. 1). Водородные

Рис. 3. Полная плотность состояний кристаллов ГАСГ.

Рис. 4. Плотность *s*-состояний элементов кристаллов ГАСГ.

Рис. 5. Плотность *р*-состояний элементов кристаллов ГАСГ.

Рис. 6. Зависимость суммарной энергии электронов E(V) от объема элементарной ячейки.

Рис. 7. Зависимость параметров элементарной ячейки *а* и *с* кристаллов ГАСГ от ее объема.

связи O-H...O длиной 1.6–1.7 Å между группами SO_4 и H_2O , вероятно, более сильны, чем упомянутые выше связи между азотом и кислородом.

Следующие группы полос лиапазоне в -1.3... - 0.3 eV образуются преимущественно локализованными р-состояниями кислорода (~95%) и атомами азота (\sim 5%). Другие валентные зоны в диапазоне от -10 до 0 eV образуются преимущественно электронными Р-состояниями кислорода. Первый узкий максимум плотности состояний зоны проводимости в области 6 eV формируется преимущественно р-состояниями углерода $(\sim 60\%)$ и азота $(\sim 40\%)$ из группы С(NH₂)₃ (рис. 4 и 5). Электронные р-состояния зоны проводимости кристаллов ГАСГ в значительной мере гибридизированы. Здесь преимущественно смешиваются состояния кислорода, серы, водорода и азота. При этом р-состояния серы и кислорода преобладают в зоне проводимости в области энерги от 7.5 до 10 eV (рис. 5), что наводит на мысль, что из источником являются группы SO₄.

Результаты полной оптимизации структуры кристалла ГАСГ при разных объемах элементарной ячейки показаны на рис. 6 в виде зависимости суммарной энергии электронов от объема элементарной ячейки E(V). Аппроксимация этой зависимости с помощью параболической функции (1) и уравнения Бирча–Мурнагама (2) [20] дает близкие значения модуля объемной деформации $B_1 = -V \frac{d^2 E}{dV^2} = 10.85$ GPa, $B_2 = 10.5 \pm 0.2$ GPa. Эти величины сравнительно малы, что в целом можно объяснить слабыми межатомными связями между основными структурными группами кристалла ГАСГ С(NH₂)₃, SO₄ и H₂O. Эти слабые связи проявляются в большом и сильно анизотропном термическом расширении кристалла, которое возникает вследствие релаксации размеров элементарной ячейки при разных объемах кристалла

Рис. 8. Мнимая часть диэлектрической функции $\varepsilon_2(\hbar\omega)$ кристаллов ГАСГ для света, поляризованного вдоль главных осей *X* и *Z* оптической индикатрисы для разных ячеек *k*-точек неприводимой части зоны Бриллюэна.

Рис. 9. Действительная часть диэлектрической функции $\varepsilon_2(\hbar\omega)$ кристаллов ГАСГ для света, поляризованного вдоль главных осей X и Z оптической индикатрисы для разных ячеек *k*-точек неприводимой части зоны Бриллюэна.

(рис. 7). Наибольшее значение коэффициента линейного расширения наблюдается вдоль *с*-оси кристалла, что свидетельствует о наименьшей силе межатомных связей в этом направлении.

Рассчитанные значения относительной диэлектрической проницаемости $\varepsilon(\hbar\omega)$ кристалла ГАСГ в области фундаментального поглощения $\hbar \omega > 5 \, \mathrm{eV}$ имеют значительную анизотропию (рис. 8 и 9), что в целом согласуется с данными по двупреломлению кристалла ГАСГ в области прозрачности [14,15]. Понятно, что большое двупреломление кристаллов ГАСГ в области прозрачности (рис. 9) обусловлено преимущественно сильной анизотропией мнимой части относительной диэлектрической проницаемости $\varepsilon_2(\hbar\omega)$ в области фундаментального поглощения $\hbar \omega \in 5-7 \,\mathrm{eV}$ (рис. 8). Относительно малое различие значений относительной диэлектрической проницаемости $\varepsilon_2(\hbar\omega)$, отвечающих различным ячейкам сетки к-пространства (2 и 24 ячейки) указывает на относительно слабую дисперсию электронных зон E(k)кристалла ГАСГ.

Четко видно, что максимум зависимости $\varepsilon_2(\hbar\omega)$ при энергии фотонов $\hbar\omega = 6 \text{ eV}$ (рис. 8) обусловлен оптическими переходами между верхней группой валентной зоны и нижней группой зоны проводимости (рис. 3 и 5). Структура спектра $\varepsilon_2(\hbar\omega)$ для $\hbar\omega \ge 9 \text{ eV}$ обусловлена оптическими переходами в состояния зоны проводимости с энергией $\hbar\omega \ge 8 \text{ eV}$ (рис. 2 и 3). Значительная анизотропия $\varepsilon_2(\hbar\omega)$ в области $\hbar\omega 6 \text{ eV}$, вероятно, обусловлена чисто пространственной поляризацией локализованных электронных орбиталей, отвечающих гибридизированным состояниям зоны проводимости (преимущественно C и N) при E = 5 eV (рис. 5). Это подтверждает ориентация C–N-связей в плоскости, нормальной к оси *с* кристалла (рис. 1).

Показатели преломления кристаллов ГАСГ, рассчитанные для энергии фотонов $\hbar\omega = 0$ ($\lfloor n(\hbar\omega = 0) = (\varepsilon_1(\hbar\omega = 0))^{1/2} \rfloor$, $n_a = 1.563$ и $n_c = 1.431$) близки к экспериментальным значениям $n_0^D = 1.530$, $n_e^D = 1.437$, полученным с помощью рефрактометра типа ИРФ-23 [16] для желтой линии натрия $\lambda = 590$ nm.

Имея рассчитанные зависимости показателя преломления от объема элементарной ячейки, на основе подхода, предложенного в [21–23], можно оценить электрическое диполь-дипольное взаимодействие в структуре кристалла ГАСГ. При таком подходе связь между рефракцией R, показателями преломления n_i и плотностью ρ можно представить в более общем виде

$$R = \frac{(n^2 - 1)M}{[1 + x(n^2 - 1)]^3\rho},\tag{1}$$

чем в известном уравнении Лорентц–Лоренца (или Клаузиса–Мосотти)

$$R = \frac{(n^2 - 1)M}{(n^2 + 2)\rho},\tag{2}$$

которое описывает только кубические либо изотропные материалы.

Рис. 10. Зависимость обратной восприимчивости χ^{-1} кристалла ГАСГ вдоль оси *X* оптической индикатрисы от объема элементарной ячейки.

Рис. 11. Зависиость обратной восприимчивости χ^{-1} кристалла ГАСГ вдоль оси *Z* оптической индикатрисы от объема элементарной ячейки.

Если параметр х является константой, то согласно (1) зависимость обратной восприимчивости χ^{-1} $(\chi = n^2 - 1)$ от объема должна быть линейной. Соответствующие зависимости $\chi^{-1}(V)$ для кристалла ГАСГ действительно оказались близкими к линейным (рис. 10 и 11) при условии, что параметры $x_a = 0.044$ и $x_c \approx 0.087$. Понятно, что уравнение (2) является частным случаем уравнения (1) при x = 1/3. Известно, что для воды, характеризующейся сильным дипольдипольным взаимодействием значение параметра х близко к значению 1/3, в то время как для невзаимодействующих частиц, его значение равно нулю. Вот почему полученные для кристаллов ГАСГ значения параметров $x_a = 0.044$ и $x_c \approx 0.087$ говорят об относительно слабом диполь-дипольном взаимодействии в этом кристалле.

4. Выводы

С помощью теории функционала электронной плотности на основе первых принципов рассчитаны зонноэнергетическая структура и связанные с ней оптические свойства кристаллов ГАСГ.

Установлено, что ширина запрещенной зоны составляет $E_g = 5.44 \,\mathrm{eV}$, что хорошо согласуется с экспериментальными данными, известными из литературы. Переход зона-зона является переходом непрямого типа $(X \to \Gamma)$. Верхние валентные зоны в диапазоне энергий -0.3-0 eV имеют относительно слабую зависимость энергии от волнового вектора E(k), что соответствует высоколокализированным электронным р-состояниям азота ($\sim 75\%$) и кислорода ($\sim 25\%$). Среди валентных электронных состояний с энергиями в диапазоне -5-0 eV преобладают *p*-состояния кислорода. Первый узкий максимум функции плотности состояний в зоне проводимости в области 6 eV формируется главным образом локализированными р-состояниями углерода $(\sim 60\%)$ и азота $(\sim 40\%)$, которые входят в группы $C(NH_2)_3$.

Согласно расчетам модуль объемной деформации B кристалла ГАСГ оказался малым ($B \sim 10$ GPa), что согласуется с относительно слабым межатомным взаимодействием вдоль оси c.

Двупреломление кристаллов ГАСГ в области прозрачности оказалось большим ($\Delta n \sim 0.1$), что согласуется с экспериментальными данными. Столь большое двупреломление определяется не только резкой анизотропией диэлектрической функции $\varepsilon(\hbar\omega)$ в узкой области фундаментального поглощения в районе энергии фотона $\hbar\omega = 6 \text{ eV}$, но и в глубине этой области.

На основании анализа зависимости показателей преломления от объема элементарной ячейки сделан вывод о слабом диполь-дипольном взаимодействии в структуре кристалла ГАСГ.

Расчеты представленных результатов выполнены в суперкомпьютерном центре ICM Варшавского университета по проекту G26-3.

Список литературы

- [1] A.N. Holden, W.J. Merz, J.P. Remeika, B.T. Mathias. Phys. Rev. 101, 962 (1956).
- [2] F. Jona, G. Shirane. Ferroelectric cryst. Dover Publications Inc., New York, 8 (1993). 318 p.
- [3] Г.А. Смоленский. УФН 41, 62 (1957).
- [4] Y. Ishibashi, Y. Takagi. Jpn. J. Appl. Phys. 15, 1621 (1976).
- [5] J. Kobayashi, Y. Enomoto, Y. Sato. Phys. Status Solidi B 50, 335 (1972).
- [6] И.С. Желудев, А.А. Филимонов, В.А. Юрин, Н.А. Романюк. Кристаллография 6, 676 (1961).
- [7] B.J.B. Schein, E.C. Lingafelter, J.M. Stewart. J. Chem. Phys. 47, 5183 (1967).
- [8] B.J.B. Schein, E.C. Lingafelter. J. Chem. Phys. 47, 5190 (1967).

- [9] R. Luthi, H. Haefke, P. Grutter, H.-J. Gunterodt, L. Szczesniak, K.P. Meyer. Surf. Sci. 285, L498 (1993).
- [10] R. Luthi, H. Haefke, K.P. Meyer, E. Meyer, L. Howald, H.-J. Guntherodt. J. Appl. Phys. 74, 7461 (1993).
- [11] O. Kolosov, A. Gruverman, J. Hatano, K. Takahashi, H. Tokumoto. Phys. Rev. Lett. B 74 4309 (1997).
- [12] H. Bluhm, A. Wadas, R. Wiesendanger, K.P. Meyer, L. Szczesniak. Phys. Rev. Lett. 55, 1 (1995).
- [13] A. Hadni, X. Gerbaux. J. Phys. C. 21, 2045 (1988).
- [14] P.M. Nikolic, W.B. Roys, X. Maricic, G.A. Gledhill, S. Duric, G. Radukic, V. Radisic, P. Mihajlovic, D.M. Todorovic, D. Vasiljevic. J. Phys.: Condens. Matter. 5, 3039 (1993).
- [15] A.W. Smith. Appl. Opt. 3, 147 (1964).
- [16] В. Andriyevsky, М.О. Romanyuk, М.М. Romanyuk, О. Myshchyshyn, М. Jaskólski. Тез. докл. Всеукр. школысеминара з кристаллооптики. Львов, Украина (2011). С.93.
- [17] G. Kresse, D. Joubert. Phys. Rev. 59, 1758 (1999); The guide of VASP. https://cms.mpi.univie.ac.at/marsweb/index.php.
- [18] P.E. Blochl. Phys. Rev. B 50, 17953 (1994).
- [19] S.C. Abrahams. Acta Cryst. B 66, 176 (2010).
- [20] F. Birch. Phys. Rev. 71, 809 (1974).
- [21] Б.В. Андриевский. Опт. и спектр. 95, 99 (2003).
- [22] B. Andriyevsky, Z. Czpla. Ferroelectrics 302, 39 (2004).
- [23] Б.В. Андриевский, Л.И. Андриевская. Опт. и спектр. 109, 932 (2010).